



КРОКОДИЛ

10-88 АПРЕЛЬ

ISSN 0130-2671





Сегодня у нас перестройка, время эпохальное, нешуточное, засучивать рукава надо, завалы разгрести, штурмовать бастионы — шутки вроде бы неуместны.

А люди то и дело шутят. В трамваях, в лифтах и, как ни странно, на работе. На работе даже шутят чаще, чем дома. И не всегда в рамках должностных обязанностей, отвлеченно порой шутят, не увязывая своих острот с плановым заданием. И никто их даже в условиях самофинансирования не бьет рублем — все понимают, что добрая шутка делу не помеха. Она снимает напряжение, дает разрядку, а разрядка тем эффективнее, чем резче переключение, чем дальше предмет шутки от производственных забот. Пустяковый, но смешной анекдотец, забавный каламбур, взрыв хохота — и смотришь, работа спорится веселее, а потерянная на юмор минута окупается с лихвой!

По числу улыбок на душу населения вполне можно судить, каков общественный настрой нации, с оптимизмом ли она смотрит в будущее. В последнее время улыбающихся лиц в стране стало неизмеримо больше. Практически они не сходят с экранов телевизоров. Улыбаются даже участники серьезнейших передач на экономические темы. Появились информационно-развлекательные программы. Новости дня перемежаются развеселыми танцами и песенными шлягерами. В озорной «Экспресс-камере» москвичи получают наряду с серьезной информацией и чисто юмористическую.

Итак, со здоровьем нации полный порядок, юмор нация не отвергает. А тем более в День смеха, к которому приурочен этот номер «Крокодила». Казалось бы, придворный для «Крокодила» праздник, юмори направо и налево, укрепляй здоровье сограждан, поднимай общественный тонус, вноси необходимую разрядку в трудовые будни — тебе только спасибо скажут.

Но как-то боязно. Вдруг неправильно поймут! Не все, знаете ли, уважают эти хиханьки да хаханьки. Тем более можно не рассчитывать, так развеселить труженика, что он про все обязательства забудет.

Из дальневосточных далей поступило гневное послание. Заголовок его

ГРАЖДАНИН С ПЛАКАТА

З. Полянский

грозен: «А кто же разрешает?». Читатель А. Петренко с материалистических позиций расколошматил приверженцев оккультных наук, за что мы ему ждем руку. Мы тоже противники всякого мистицизма и наведения мостов с космическими покровителями.

Но от А. Петренко досталось заодно и нашим центральным газетам, которые с улыбкой рассказали о Драконе, ставшем популярным в связи с наступлением Нового года.

«Эти газеты, — возмущается А. Петренко, — со стыдливой ссылкой на японский календарь призывают мальчиков, родившихся в год Дракона, искать спутницу жизни, появившуюся на свет под знаком Мыши, Змеи, Обезьяны или Петуха.

Каков совет? — восклицает А. Петренко. — Представляете, какие твердые узы Гименея у таких семей? Наверняка кривая разводов упадет до довоенной нормы».

Вот к каким серьезным последствиям может привести юмор. Некоторые, несмотря на шутливую рубрику, могут не разобраться и надеть массу глупостей. По А. Петренко, юмор и всякая шутливость — опиум для народа. Нашему труженику ни к чему отвлекаться на веселые забавы и сказочную мишуру. В идеале он — гражданин с плаката, проглотивший арматуру. В его глазах решимость приумножить национальный доход и укор юмористам.

Нагнал на нас страху А. Петренко. Выпустишь облегченный номерочек, а из доперестроечных далей — сигнал: «идеино выхолощенный», «безмерно далекий от интересов масс»... Так и подмывает отметить 1 апреля многостраничным очерком о проблемах тракторостроения.

Для консультации пригласили знакомого философа.

— Для начала споем что-нибудь жизнеутверждающее, — неожиданно предложил он. — Например: «Мы можем петь и смеяться, как дети...»

— Песня для нас не директива. Вот если бы вышло постановление «О недостатках по обслуживанию населения юмористической продукцией», тогда бы мы выдали. Все население держалось бы за животики!

— Парадоксальное явление, наукой не изученное. Фельетоны шпарт — и не боязно, а позабавить публику — слабо. Да будет вам известно, юмор — социален. Он — идеологическое оружие!

— Вредная у тебя работа, — пожалели мы философа. — Вреднее нашей. Мы хоть на ровном месте спотыкаемся, а вы вязнете в болоте парадоксов. Кто это сказал, что юмор — оружие, да еще идеологическое?

И тут философ произнес такую речь в защиту юмора, что нас одолело сомнительное желание преградить путь в первоапрельский номер не только тракторам, но и всей прочей народнохозяйственной атрибутике, включая составы, груженые углем, и свиноконплексы.

— Знайте, юмор — верный спутник демократии. Любое социальное явление, с которым не сочетается наше представление о демократии, так или иначе находится в натянутых отношениях с юмором. У казенщины, косности и бюрократизма постные лица, угрюмый взгляд — разве для них улыбка не разрушительная сила? Или администрирование, нажимный стиль руководства? Сочетаются ли окрик, одергивание, накатка с улыбкой? А взять чванство? Всякая спесь, номенклатурная надутость, самолюбование, упоение собственной значительностью и, как следствие, взирание на ближних сверху вниз возможны лишь при остром дефиците чувства юмора.

Юмор демократичен по своей природе, и мы под его воздействием тоже становимся демократичнее, обретаем самоиронию, более трезво оцениваем свои поступки, становимся прозорливее, раскованнее, естественнее, открытее.

А именно такие люди и нужны демократии. Свободные от стереотипов казенно-бюрократического мышления, готовые к творческому созиданию.

Юмор в конце концов — это хорошее настроение, бодрость духа, а значит, и плодотворный труд, повышенные урожаи, привесы, надои, сверхплановые тонны угля и новые трактора...

— Трактора? — обрадовались мы. — С этого надо было и начинать! Если юмор создает трактора, мы согласны выделить для него местечко, хотя и небольшое, — все-таки смеется тот, кто смеется последним.

— Последним смеется тот, до кого долго доходит, — изрек философ.

ДАК
Информационное
агентство «крокодила»

ГОРИ, ЗЕЛЕНЫЙ ОГОНЕК!

Лондон. 1 апреля (ДАК). Английской электронной фирмой «Иммо-байл» разработано уникальное устройство, которое вскоре будет установлено во всех столичных такси. При произнесении водителем фраз «Еду в Гайд-парк» и «Есть кто в Хитроу?» оно срабатывает, посылая шоферу безопасный для жизни, но чувствительный электрический заряд.

МАФИЯ ОБНАГЛЕЛА

Неаполь. 1 апреля (ДАК). С поличным пойман неаполитанской полицией некий мошенник по кличке Джузеппе Сизый Нос. Аферист продавал доверчивым неаполитанцам джинсы «Ливаиз» и «Супер раифл», заменив фирменные этикетки самодельным лейблом «Верей». Следы Сизого Носа ведут к зловещей камере — знаменитой неаполитанской мафии, сообщил корреспонденту ДАК комиссар Каттани.

РЕВОЛЮЦИЯ В ВИНОДЕЛИИ

Париж-на-Сене. 1 апреля (ДАК). На местной фабрике «Пон-Руленк» началось промышленное производство безалкогольного спирта. Специалисты предсказывают, что он найдет широкое применение в ликеро-водочной и винной промышленности, в частности в изготовлении знаменитого французского коньяка.

Алексей Дмитриев Говорящая котлета

Говорящая котлета
На одном столе жила.
Говорящая котлета
Говорящею была.
Говорить она любила...
Говорила дни подряд —
О себе, о том, что было.
И о том, что говорят.
О футболе, о погоде...
Но настал ее черед —
Унеслась на бутерброде
К дяде Пете прямо в рот.
И подумал дядя Петя:
«Без чудес устроен свет.
Очень жалко, что на свете
Говорящих нет котлет».
«Вот, возьмем котлету эту —
Видно, снова взял не ту».
Думал он, жуя котлету.
Говорящую котлету.
Замолчавшую во рту.

Любительское кино

Михаил Жванецкий

В стране происходят радостные перемены. Мы и не заметили, как вместо граждан появились любители. Вся страна — автолюбители, спортсмены-любители, любители оперы, любители эстрады, любители городского транспорта, любители юмора, любители молока, любители мяса!.. Страна любителей, и было бы понятно, если бы название придумали. Сервиса нет, машин мало, ну и ездят какие-то любители. Совсем им ездить не надо, они любители, и спортсмены-любители, и артисты-любители, им не надо — они любители, а мы настолько привыкли не верить, что пропустили правду. Теперь одна сплошная самодеятельность. Вся страна — сплошные любители, вся страна — сплошная самодеятельность.

Откуда взяться профессионалам, если столько лет мы растили самодеятельность? Искусству все равно, медицине все равно, экономике все равно, кто ими занимается, цирку все равно, кто им занимается. Либо есть искусство, медицина, экономика, цирк, либо их нет, а есть одна сплошная самодеятельность. Либо ручка пишет, либо она не пишет. Самодеятельность нужна при дрессировке домашних пуделей, самодеятельность — одинокое пение на сцене пустого клуба. Крановщица поет: факт интереснее звука, самодеятельность проистекает после работы, но где-то же должны быть профессионалы? Ну, сколько раз человек может снимать и надевать протез, опиливая и подгоняя живые зубы, вместо того, чтобы подогнать протез? Инвалиды бродят на уродливых костылях, ездят на уродливых тележках, ползают под ногами. Искажаются внутренне от озлобления или стесняются, хотя являются гражданами номер один. Нечего им надевать, не на чем ездить.

Чего мы сцепляемся со всякими мастерами? Чего его ругать — он любитель, он из самодеятельности, он ни черта не умеет, спасибо, что пришел. Милиция, которая не может найти вора и даже не обещает. Они же до сих пор не сообщают нам самое важное — раскрываемость преступлений. Артисты, пародирующие друг друга, бесильные найти собственное лицо, девочки-секретарши, не знающие, кто, куда, когда и зачем. Конструкторы, примеряющие, перешивающие, расфасовывающие, острящие за кульманом, пацаны на сборке ихних тракторов, весельчаки-балагуры, подмигивающие всем телом: завинчивает и подмигивает, подмигивает и замеряет. Собирает и подмигивает. Санитары, не знающие, как руки подложить, больные, вылеченные от другого, инвалиды от лечения, студенты, изучающие английский язык 12 лет, — и ни бум-бум, наша прославленная ремонтоспособная машина, где все регулируется бесконечно и не может отрегуливаться никогда. Умельцы, печатающие советы, как использовать стержни от авторучек в электронных микроскопах, и хорошо, и работает — это все она, поющая самодеятельность.

Любитель от профессионала отличается всегда. Он грязный. Он весь в мазуте, потому что лезет не туда. Он не может по звуку определить и лезет

не туда, напевая «Ох, вернисаж, ох, вернисаж» и удивляясь, откуда столько болтов. Потому и спортсмены-чемпионы в цирке не выдерживают. Стреляют ахиллы! Рвутся плечи, не тянут огромные мышцы. А худой, несчастный, заморенный циркач висит и выворачивается на руке по 3—4 раза в день в поисках заработка. Потом сидит с нами до глубокой ночи, клянет развезды, жратву, внуков, будь они прокляты, что мешают в двухкомнатной квартире работать на трапедии. Собак, что не хотят, могут, но не хотят, смотрят в глаза, сволочи, и не хотят. Худой профессионал, длинная мышца.

Их видно издали. Они бросаются в глаза тем, как ходят, как смотрят, как молчат, как берут доску в руки, как открывают капот или человеческий рот и сразу попадают, куда надо, и молча что-то делают без разговора и без слешки, в чистоте.

Смотрите всегда на человека, если вы у кого-то покупаете машину, дом, огород. Смотрите на человека.

— Михаил Михайлыч, вы вам поменяли радиатор. Теперь он течь не будет.

— Вы знаете, я плохо разбираюсь в моторах, но хорошо разбираюсь в людях. Вы мне не поменяли радиатор.

— Возможно. Но мы запаяли его.

— Вы и не запаяли.

— Ладно, хорошо. Действительно, возможно. Я распоряжусь.

Может, они действительно не проверили? Появилось огромное количество граждан с бегающими глазами: «Конеч-

но, сделал», «А как же, отрегулировал», «А как же, конечно, заменил. Еще как. Езжайте, езжайте».

Езжайте, езжайте, ехайте, ехайте, он вам даст прикурить. Этот мастер станет вам родным. Вы его рожу будете помнить всю жизнь и вспоминать, вспоминать.

Я не знаю, что такое профессионал. Я знаю, что с ним спокойно. Я знаю: он подьедет и выведет.

Однажды судьба столкнула меня с немецким кино. Было договорено — через три месяца в 8 вечера у меня дома. Так вот, я дома оказался случайно. Бог спас меня от позора. Они были ровно в восемь. И это с оформлением виз, с перелетами из Индии в Мюнхен, черт его знает откуда.

И не надо вздыхать, глядя на водителя огромного автобуса в крахмале и галстук. Он профессионал. Он ведет от бровки на пять сантиметров и вписывается во все повороты.

Мы все чувствуем профессионала. Мы все к нему в очереди. Если он лечит сердце, то он дает гарантию, лечит и дает гарантию, как профессор Сыркин. Включается и уже тянет на себя, и к нему очереди, которые так бесят других. Остро чувствует профессионала и становится в очередь публики. Он один, а нас много. И, к большому сожалению, нас становится все больше.

А выход такой простой, что и говорить стыдно. — профессионалом может стать каждый, кто в этом заинтересован.



Фото А. ШИБАНОВА.

ДАК
Информационное
агентство крокодила

Стратегия
и тактика
кипучего
полеходства
пока
не подводят.

СТРАТЕГИЯ КИПУЧЕГО ПОЛЕХОДСТВА

Драйгольм, 1 апреля. (ДАК). Сегодня в празднично украшенном зале городской ратуши состоялось торжественное вручение Мобелевской премии министру Колесно-гусеничного полеходства Чижевскому за выдающиеся заслуги по несозданию гусеничного полехода П-250. После церемонии не наш корреспондент Марюрий Белгриг взял интервью у лауреата.

Корреспондент. — Уважаемый Министр, насколько мне известно, вы первый человек, удостоенный столь высокого международного признания за несоздание. Неужели у вас не было предшественников?

Министр. — Вы мне льстите: не я первый, не я последний. Не возьму на себя смелость утверждать, что я первооткрыватель эффективной системы несоздания. Сколько не создано станков, автомобилей, компьютеров, холодильников, стиральных машин, новых моделей одежды и обуви! Да что говорить, куда ни кинь взгляд от края и до края нашей страны — что-нибудь да не создано. Другое дело, что не созданный нашим министерством полеход (иногда его называют иностранным словом «трактор») был задуман двадцать лет назад как лучший в мире. А несоздание чего-нибудь лучшего в мире — это, конечно, достижение серьезное. Сами понимаете, Мобелевские премии случайно не даются.

К. — А скажите, трудно было не создать полеход за двадцать лет?

М. — Да уж непросто. Но мы легких путей и не ищем. Скажу одно: возглавляемое мною ведомство сделало все, чтобы его не сделать.

К. — А кто вам помогал конкретно?

М. — Конечно, в этой двадцатилетней битве за несоздание полехода мы не были одиноки. Плечом к плечу с нами, в одном строю стояли ведомства-соисполнители. Народ все больше проверенный, не подвели. Одни не создали соответствующий двигатель, другие — эластичную гусеницу, третьи — электронную начинку. Но основная тяжесть несоздания легла на наши плечи.

К. — Двадцать лет — срок немалый. Наверное, накоплен солидный опыт по несозданию, которым вы могли бы поделиться?

М. — Что же скромничать, есть что рассказать. У каждого большого дела должны быть свои стратегия и тактика. Стратегически крайне важно с самого начала непомерно усложнить задачу. Возьмем тот же полеход П-250. Сначала мы его не делали в Харькове, продолжили неделание в Волгограде, а с 80-го года успешно не делаем на Алтайском заводе, расположенном в городе Рубцовске.

К. — А чем вам приглянулся малоизвестный населенный пункт на Алтае?

М. — Этот город оказался, пожалуй, самым подходящим для неделания лучшего в мире полехода. Ведь в нашей стратегии важное место занимает наличие объективных причин. А в Рубцовске их — хоть отбавляй: новые цеха не построилишь — слаба строительная база; город небольшой — лишней рабочей силы нет; с конструкторскими кадрами — тоже не густо... С такими козырями я что угодно берусь не создать. Вот такая стратегия.

К. — Ну, а тактика?

М. — Вопрос, как говорится, интересный. ТАКТИКА КИПУЧЕГО ПОЛЕХОДСТВА разрабатывалась и совершенствовалась нами все эти двадцать лет. Тут главное, чтобы вопрос кипел, — так

помаленьку и выкипит. Как можно больше расширенных коллегий, узких совещаний, шумных заседаний, ученых и неученых советов. Очень, знаете ли, помогает кипению. Бумагу ни в коем случае не экономить: строгие приказы, мудрые указания, очень служебные записки — все это должно быть в изобилии. Прекрасное дело — кадровые перестановки. Только работник в курс войдет, а мы его — бац! — и снимем. Исключительно эффективны выговоры: начиная с третьего, человек к ним так привыкает, что после такой воспитательной меры стремится еще более кипуче ничего не делать.

К. — Складывается впечатление, что сдвинуть вас с избранного пути несоздания полехода П-250 невозможно. Так ли это?

М. — Скажу откровенно: сначала мы опасались, что ускорение и перестройка сдвинут. Но СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА КИПУЧЕГО ПОЛЕХОДСТВА пока не подводят. Ускорение мы успешно бьем козырями объективных причин, да и с перестройкой все в порядке. Узкие совещания переименованы в расширенные коллегии, тихие советы сменились шумными заседаниями, вместо трехстраничного приказа — решение на десяти листах. Уровень кипучести повышается на глазах.

К. — А гласность не мешает?

М. — Бывает, ваши коллеги — журналисты задают бестактные вопросы. Над полеходством нашим насмешничают. Но нет худа без добра. Резко повысилась отписочная квалификация управленческого аппарата. Сегодня любой управленец пишет за рабочий день по три отписки на самые полехододробительные статьи. Как говорится, у вас гласность, а у нас несогласность.

К. — И все-таки вы твердо уверены, что выход полехода П-250 на поля полностью исключен?

М. — Ответственно заявляю: ни в этом, ни в следующем году мы не дадим потоптать родные поля гусеницам лучшего в мире полехода П-250. Я уже говорил: мы сделали все, чтобы его не сделать. Сегодня, как и позавчера, мы так и не создали для него надежного дизеля. Так же, как и двадцать лет назад, нет окончательной компоновки полехода, параметры машины по-прежнему не удовлетворяют заказчика. Все еще не построены новые цеха в Рубцовске. Идея несоздания продолжает планомерно осуществляться. Хлеборобы Кубани, картофелеводы Рязани, хлопководы Узбекистана могут быть спокойны.

К. — А как насчет конкуренции со стороны зарубежных фирм? Грозит или не очень?

М. — До недавнего времени имелся опасный конкурент — американский трактор «Челленджер-65», по всем своим параметрам примерно равный нашему лучшему в мире полеходу. Но теперь нет повода для волнений: «Челленджер-65» проиграл большой марафон несоздания. Не хватило за океаном выдержки, не утерпели господа — создали.

К. — Большое спасибо за интервью. Я надеюсь, что теперь у читающей публики не осталось никаких сомнений в справедливости присуждения именно вам столь высокой награды. Остается только пожелать дальнейших успехов на пути несоздания лучших в мире полеходов.

Интервью со слов ихнего корреспондента Марюрия Белгрига записали Юрий БЕЛЯВСКИЙ и Марк ГРИГОРЬЕВ.

СЕРГЕЙ САТИН

*Башида
в стиле ретро*

По пути из Гвианы в Гвинею,
Очарованный цветом волос,
В молодую портовую фею,
Как мальчишка, влюбился матрос.

Под безумные, пыльные речи
У изъеденных бурями скал
Он ласкал обнаженные плечи
И упругие груди ласкал.

Минув месяц, и парусник снова
Бросил якорь у памятных скал.
Свою фею в объятьях другого
Потрясенный матрос увидал.

Два ножа из манчестерской стали
Зазвенели, как выводок ос,—
И покрытые кровью упали
Тот, другой, и влюбленный матрос.

Фея низко склонилась над ними.
Тот, другой, был убит наповал.
А матрос, прошептав ее имя,
Прямо в сердце вонзил ей кинжал.

Он всю ночь просидел возле феи,
А при свете зари, поутру,
По пятну возле феиной шеи
Опознал в ней родную сестру.

...Через месяц матроса судили,
И почтенный седой прокурор
Настоял, чтоб оставили в силе
Наихудший из всех приговор.

А когда к небесам отлетела
Из матросского тела душа,
Прокурор, обзрев это тело,
Вдруг узнал своего мальшца.

Эти губы и волосы эти
Он не видел четырнадцать лет.
Прокурор заперся в кабинете
И достал из стола пистолет.

...В до краев переполненном зале,
Возле гроба, с пяти до семи,
Погруженные в траур стояли
Сослуживцы и члены семьи.

Вдруг монахиня вышла из круга
С выраженьем тоски на лице,
Потому что узнала супруга
В том лежащем в гробу мертвецке.

И, утратив контроль над собою,
С похорон воротившись назад,
В медный кубок дрожащей рукою
Нацедила припрятанный яд.

...Удивлен был надменный прохожий
Длинным рядом похожих могил.
Вскрыв очечник шагреновой кожи,
Он пенсне на себя водрузил.

Имена прочитал воровато —
И мгновенно утратил всю спесь,
Так как дети его и внучата
Вперемешку покоились здесь.

Коротать безысходное горе
В одиночестве путник не стал.
Он заплакал и бросился в море
С прилегающих к кладбищу скал.

ЛИСЮК И БАРБАРЕЛЛА

И. Савенко

Пять дней в неделю Лисюк работал, два занимался делом. Дело у Лисюка было такое — он колдовал. По образованию Лисюк был монтер, по роду занятий — лектор-атеист, по призванию — маг и волшебник. Колдовал Лисюк по специальным книгам, которые доставал на книжном рынке и в букинистике.

Однажды, возвращаясь электричкой домой после лекции в районе, он, как обычно, расслабился и закрыв глаза, повторял про себя заклинания и магические формулы. Вдруг кто-то задел его по плечу. Лисюк недовольно открыл глаза: рядом стояла щуплая девица в джинсах и запихивала на полку сетку. Бесцветные волосы девицы были уложены в затейливую прическу, на остреньком носе сидели очки. Справившись с багажом, она посмотрела сверху вниз на Лисюка и села рядом.

— Алексей Семенович, — протянул шершавую ладонь Лисюк. Девица равнодушно посмотрела в окно.

— Я не с целью приставать, — объяснил Лисюк. — Как хотите.

— Барбарелла, — вдруг отозвалась девица. Голос у нее оказался высокий, с хрипотцой.

Лисюк улыбнулся.

— Барбарелла, — повторил он, — Барбара, Варвара, Варя, что ли? — Неожиданно для себя Лисюк вдруг обнял ее за талию и притянул к себе.

— Осторожно, — как ни в чем не бывало проговорила девица. — Сломаешь.

— Что?

— Волшебную палочку. — Она отстранилась и достала из-за пазухи корявый сучок без листьев. — В лесу наша.

— И как? Работает? — почему-то не в силах оторваться от девицы, с профессиональным любопытством спросил Лисюк.

— Работает. Вот ты, случайно, не лектор-атеист?

— Лектор-атеист.

— Правильно. А мне тридцать семь лет, и я девица еще...

— Поправим, — машинально пообещал заинтригованный Лисюк, пытаясь выпрямить задеревеневшую руку.

— Вот я и говорю. Загадала, чтоб встретился лектор-атеист, не очень лысый.

Лисюк сдвинул на затылок шляпу.

— Так ты заколдовала меня, что ли?

— Заколдовала.

— Шарибо - фарибо - хамимум-фах! — тут же попробовал снять заклятье Лисюк. — Ишь ты, холява, а я и не заметил!

— А тебе что? — сказала девица и лениво откинулась на спинку. — Я и приготовлю, и постираю, и приберусь. Вон, обтрепался весь.

С вокзала они поехали к Лисюку на трамвае, и всю дорогу Барбарелла рассказывала, как судилась с соседом из-за клопов.

— А теперь все, — заключила она, — теперь он вот где у меня будет, сосед этот... Ты что стоишь, выходить надо!

...Лисюк открыл дверь, пропускающая Барбареллу в квартиру. Та швырнула сетку на пол, сладко вздохнула и сейчас же начала раздеваться.

— Может, пообедаем сначала? — мрачно предложил Лисюк, но Барбарелла затрясла головой. Совсем уже голую, Лисюк поднял ее на руки и с тяжелым сердцем отнес в комнату...

До самой ночи Барбарелла дурчилась, разбила будильник, телефон, порвала шторы и изгвазда на наволочку помадой.

В половине первого Лисюк, наконец, вышел на кухню покурить. Там, посасывая папиросу, он положил в окаменевший череп трав, оранжевого порошка, сушеных пауков и одну змеиную голову. Затем налил воды из-под крана и поставил на огонь. Большую часть ночи Лисюк колдовал, чертил магические формулы, сыпал в череп растертые волчьи зубы, пока не завонял всю кухню. Потом спрятал все в холодильник и лег спать на раскладушке.

Утром Барбарелла проснулась рано, не одетой шныряла по квартире и грозила волшебной палочкой отменить вторник. Однако Лисюк все-таки пошел на работу. Читая лекцию студентам механического техникума «Мистика в широком смысле», он из-за того, что голова была забита Барбареллой, сбивался на латынь и древнееврейский, однако никто не заметил. Перед тем, как отправиться домой, Лисюк набросал на листке примерную схему снятия заклятья, перечислив по пунктам необходимые материалы. Вышло, что не хватает дюжины пивовок, дохлой кошки и драконьих ушей. Банку пивовок Лисюк купил в аптеке, чучело камышового кота наметил выпросить у знакомого биолога, а вместо драконьих ушей купил свиные. «Кому это надо, драконьи или еще какие? — подумал он. — Лишь бы большие. Если что, рыбьей чешуи на них настругаю...»

Барбарелла времени зря не тратила: вымыла пол, вытряхнула половики и расставила все по местам, как ей хотелось. Волшебные книги Лисюка сложила отдельно на столе.

— Чего захотел! — сказала она. — Избавиться! А плохая я, что ли?

Лисюк проверил холодильник — черепа не было.

— Так... — сказал он. — Уходи, Варя.

— Во!

Лисюк похлебал горячего бор-

ща и съел котлетку. Барбарелла сидела напротив и, подперев кулаком щеку, смотрела ему в рот. Ее бесцветные волосы были накручены на бигуди.

— Слышь, — заискивающе сказала она. — Побалдеем? Я через спутник на закрытые глаза принимаю цветные передачи из Канады...

Лисюк запил обед компотом из сухофруктов и задумался.

— Значит, так, — сказал он. — Пока оставайся. Ведьма ты.

— Я фея, а не ведьма, — капризно заметила Барбарелла. — Пожалей меня!

Лисюк через стол погладил ее по бигуди и расстегнул пуговицу на халате...

— Работать не буду, — сказала ночью Барбарелла, глядя в пото-

лок. — Буду ухаживать за тобой. Конспекты по атеизму писать, религию критиковать. Что у тебя все атеизм да атеизм? Пора на международное положение проситься. Может, в Японию пошлют или в Занзибар...

Лисюк скрипнул зубами.

Расписались они через месяц. На свадьбу приехали только свои: у Лисюка брат с женой и детьми, а у Барбареллы тетка Акулина из деревни, которая, прослышав о магии и колдовстве, привезла Лисюку полиэтиленовый мешок сухой белены и позеленевшие бараньи рога.

— Это от сглазу, — сказала она. — Совет да любовь!

См. стр. 8 ▶



Рисунок Д. КЕДРИНА.

Олег Дмитриев

БЕЗВЫХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Сколько книг человеку
Прочсть суждено?
Да, за среднюю жизнь
Нам, читающим людям?
Десять тысяч примерно
(Учтите одно,
Что включать в сей разряд
Мы ученых не будем.)

Вот, выходит,
Суровый удел наш каков!
Станем книжки читать,
Этим данным поверив.
А в Союзе писателей
Десять тысяч штыков
Или, проще сказать,
Ровно столько же перьев...

Коль у каждого
Книгу одну лишь прочсть,
Жизнь придется отдать —
Это просто жестоко!
Но ведь классики есть,
И приличные есть
Сочинители Запада, Юга, Востока...

Сколь над этим ни бьюсь,
Сколь затылок ни тру,
Признаюсь,
Ощущая в себе святотатца:
Всех живущих собратьев
Своих по перу
Никогда, ни за что
Мне прочсть не удастся!

Если будут изучены
Пушкин, Толстой,
Достоевский, Гомер,
Данте, Лопе де Вега,
То расчет получается
Горько-простой:
Многих я не прочту,
Извините, коллега...

Толст и важен
Писательский справочник стал.
(С книголюбам к богу взываю:
«Прости ж нам!»)
Скольких знать я не знаю,
Читать не читал,
Хоть и сам состою
В этом списке престижном.

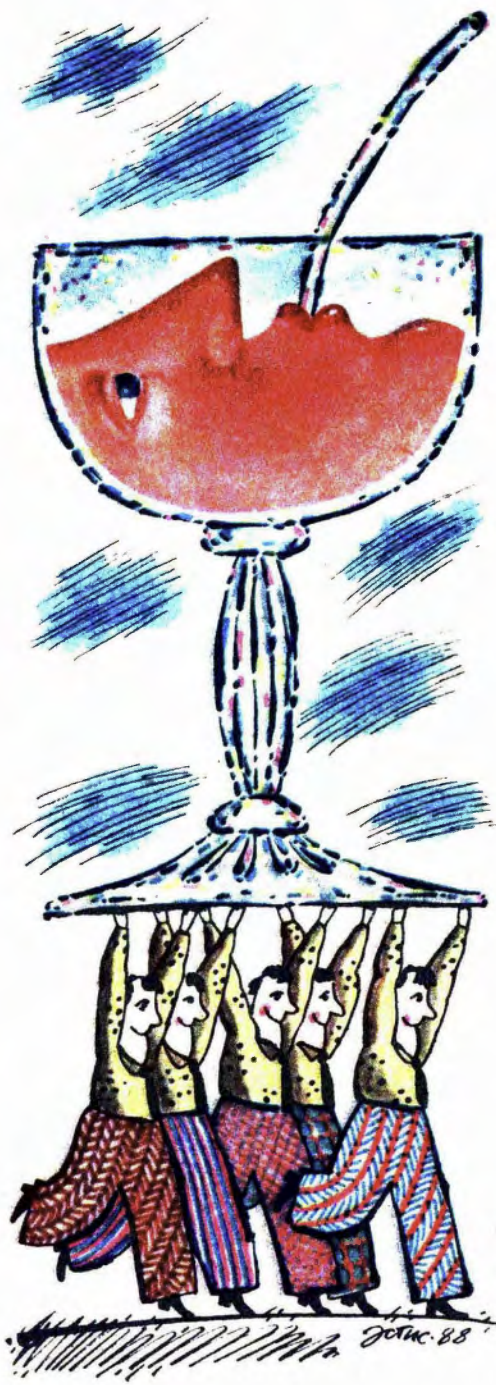


Рисунок О. ЗЕСТИСА.

Т. Крошин

Лейте
из мобильного
источника

(разговор на эту
самую тему)

Пародия

История учит, что одноклеточные в свое время размножались делением, то есть без необходимости партнера. Конечно, ни о каком настоящем чувстве в те времена не могло быть и речи.

Но жизнь брала свое. И нашему человеку, со всеми его радостями и слабостями, одному стало уже не под силу. Ему уже понадобился партнер. А как с ним быть, он еще не знает.

...Ко мне на прием пришла взволнованная тридцатилетняя студентка-заочница, ударница, общественный распространитель печати на предприятии. Морозова (а это была она) поведала мне, что в 76-м году вышла замуж за Кисляровского (имен супругов я не называю по их просьбе). И вот примерно лет одиннадцать назад что-то в их отношениях надломилось. Назревала семейная драма, которая, безусловно, привела бы к неудовлетворенности в труде. В этот ответственный период и состоялся у нас с Морозовой такой вот большой и открытый разговор.

Она: «Доктор, ну... что ли... как нам... ну, понимаете?»

Я: «Еще бы! Трудно дать вам так сразу готовый рецепт. Но можно. Вы вспомните Стендаля: «Когда любишь, не хочешь пить другой воды, кроме той, которую находишь в любимом источнике». Ну, как?»

...И она ушла от меня какая-то просветленная, озаренная где-то, слезы на глазах, руки, вижут, дрожат, да и колени тоже, а сам внутри радуюсь: значит, своим дельным советом помог я ей!

...А через какое-то время получаю от Морозовой письмо. Признаться, с волнением разрывал я конверт. А в нем сообщение, что родилась двойня! Девочек назвали Григориями. Видимо, в мою честь...

Или другой случай. Эта темноволосая стройная женщина с какими-то неожиданно умными глазами пришла ко мне в кабинет не сразу. Перед тем, как открыть дверь, она много пересомневалась, перестрадала, перемучилась. Потом, уже войдя, сказала, что перед тем, как открыть дверь, она много перестрадала, перемучилась, пересомневалась. Обращалась в профсоюзный актив, в общественный совет, в кассу. Но там не помогли — видимо, было уже поздно. Тогда пришла к нам. И вот она сидит передо мной, заслуженным врачом, чутким педагогом и хорошим писателем, и не знает, с чего начать. Нервно тербит скатерть, потом кладет ее себе под ноги — так ей легче говорить. И, наконец, — как вопль души:

— Не могу с таким жить!!! Как останемся с ним наедине, так прямо невозможно! Начинает читать мне вслух Боккаччо! А мне-то... мне-то хочется другого, доктор! Я-то его хочу к нашему Лермонтову приучить: «Белеет парус одинокий! В тумане моря голубом!..» А он, мятежный, — ни в какую! Особенно ему почему-то не нравится, когда мы одновременно вслух читаем: он — своего Боккаччо, а я — нашего Лермонтова. Помогите нам, доктор!..

...На этом примере ясно видно, как физические проблемы любви переходят в духовную сферу. И я верю, что эти молодожены расстанутся друзьями.

Как видите, вопросы пола — это прежде всего вопросы личного и общественного, физического и умственного, города и деревни. К сожалению, обсуждение их до появления этой статьи считалось чем-то неприличным и несимпатичным. Это вело к многочисленным разводам, а следовательно, к душевным и производственным травмам и резкому снижению рождаемости нового славного поколения, что особенно остро ощущалось в городах, селах, рабочих поселках, кишлаках и пустынях.

А виноваты в этом прежде всего мы — врачи и педагоги, члены творческих союзов и случайные прохожие. Кому же, как не нам, вовремя протянуть бы вступающим в брак руку помощи и сказать: «Дорогие жених и невеста! Вот вы сейчас идете в загс. Это отрадно. Но были ли вы у специалиста? Или хотя бы просто у бывшего человека?»

Что и говорить, это принесло бы последним неоченимую пользу...

Александр Бобров

ОХ, РЕБЯТЫ-ТЕХНОКРАТЫ...

Ох, ребята-технократы,
Вы теорией богаты,
Понятным аппаратом,
Все вам нынче по плечу:
Фотосинтез, мирный атом,
О Чернобыле — молчу...

Ох, ребята-технократы,
Что ж вы гласности не рады:
Это все, мол, чувства, дескать,
И вопросы невпопад
Устаревшие: что делать?
А еще: кто виноват?

Ох, ребята-технократы,
Вы ни в чем не виноваты,
Кроме Ладоги, Байкала,
Поворота русских рек...
Обещали вы немало
После дождика в четверг.

Ох, ребята-технократы,
Ну и где же результаты?
Реки сгублены, озера,
С неба льет кислотный дождь...
С чувством страха и позора
Четверга порою ждешь.

ВОСКРЕСНОЕ «УВЫ»

По самому верному слуху,
Который до вас донесу,
Мужик продает «бормотуху»
В одном прихоссеинном лесу.

По восемь рублей за бутылку!
И все распродаст — до одной.
Его бы запрятать в Бутырку
За бизнес в святой выходной.

За грех среди трезвого быта,
За бреши в зеленой тоске,
Кафе по соседству — закрыто,
И баня, и клуб — на замке.

А он, паразит, маракует,
И «досуг» везет из Москвы!
И в зоне здоровья торгует!
И все расторгнет, увы...

«Я думала: он в облаках витает,—
Она сказала в приступе тоски —
По крайней мере классику читает,
А он сидит и штопает носки!»

Когда в душе поэзия убита
И чувства остается на пятак,
Смертельно раздражает проза быта,
А я терпим к ней,
И отвечаю так:

Но ведь витать в прохладных облаках
Приятнее в заштопанных носках?



Рисунок В. ДМИТРИЕВА.

НА ПЛОТАХ К ТЕПЛОМУ МОРЮ...

Острые проблемы летнего отдыха

Лето не за горами. Точно там же и летние отпуска — со всеми их достоинствами и проблемами. Прокомментируйте крокодильскую почту на эту тему мы попросили обозревателя ДАК, известного специалиста по человеческим ресурсам, профессора А. И. Зайцева-Тулского.

ДАК

Информационное
агентство крокодила

Итак, первая значительная группа вопросов относится к транспортным неурядицам. Читатели жалуются, что билетов практически не достать, поезда сплошь и рядом опаздывают, самолеты садятся не туда, сервис по-прежнему плох. Да, это, к сожалению, имело место в недавнем прошлом. Должен обрадовать всех заинтересованных: в нынешнем году ситуация будет изменена к лучшему кардинально. Созданный недавно кооператив «Экспресс» уже приступил к строительству комфортабельных плотов, катамаранов и др. плавсредств, на которых массы отпускников будут сплавляться по рекам из северных районов страны в южные. Уютные деревянные каютки на 2, 3, 4 и 15 человек оборудованы всем необходимым: койками, гамаками, надувными матрацами. На борту плота предусмотрена продажа позавчерашних газет, функционирование дискотек и всевозможных узлов — радио, сан- и морских — в час. Можете поверить, очень удобно. Конечно, возникает закономерный вопрос: а как же отпускники будут доставляться обратно? Продумано и это. Пока трудящиеся отдыхают, кооператив «Прогресс» повернет реки вспять,

и плоты смогут беспрепятственно следовать в противоположном направлении. Таким образом, железнодорожные и воздушные линии в Крым и на Кавказ полностью разгрузаются — вплоть до полной их ликвидации.

Вторая очень большая группа вопросов касается организации отдыха на курортах: обслуживание в санаториях, пансионатах, на турбазах оставляет желать лучшего, частники заламывают бешеные цены, в кафе и столовых не прорваться, а если прорвешься, здоровым оттуда не вернуться. Хочу обрадовать всех заинтересованных: к концу нынешней пятилетки ситуация будет изменена к лучшему кардинально. Дело в том, что на южных курортах открыты крупнейшие в Закавказье залежи фосфоритов, бокситов и апатитов, и в настоящее время готовится постановление о превращении этой зоны в промышленную. Исключение составит разве только Сочи, где будут проходить творческие семинары научной интеллигенции, певческие конкурсы и отдыхать иностранные туристы. Что же касается Крыма, то и его мы закроем в ближайшем будущем, превратив в общесоюзный виноградник

с целью производства соков и безалкогольного шампанского. Дабы пресечь курортников-нелегалов, в бывшие курортные области въезд будет разрешен только по спецпропускам.

И наконец, в третьей группе писем затрагивается существо рассматриваемой проблемы: отпуска в принципе. Почему у одних профессий 18 отпускных дней, а у других 24? Не пора ли и тут достичь социальной справедливости? Пора! Должен обрадовать всех заинтересованных: к двухтысячному году ситуация будет изменена к лучшему кардинально. По многочисленным просьбам трудящихся, наши отпуска отменяются вовсе, а неиспользованные дни отдыха присоединяются к пенсии. Таким образом, все проблемы, связанные с доставанием путевок, билетов, организацией сервиса на местах, сразу отпадут. А какое количество сверхплановой продукции мы получим за этот счет — страшно подумать! Некоторые лихие головы предлагают заодно отменить выходные и праздники. Увы, к такой радикальной реформе мы еще не готовы. Но в будущем...

ЛИСЮК И БАРБАРЕЛЛА



Марчелло Мastroяни:

«Я боюсь повториться!»

В канун 1 апреля спецкор ДАК Мих. Казовский встретился в Италии с Марч. Мastroяни по его просьбе. Ниже мы публикуем взятое у известного киноактера интервью с некоторыми сокращениями.

ДАК. Синьор Марчелло! В связи с тем, что фильм Никиты Михалкова «Очи черные» так до сих пор и не появился в советском кинопрокате, ваша популярность у нас в стране значительно возросла. Как вы к этому относитесь?

М. М. О, прекрасно! Я уже получил много приглашений от советских кинорежиссеров, которые хотят срочно снять фильм из русской жизни где-нибудь в Италии. Это очень для меня лестно! Но тем не менее ваши постановщики — как бы это сказать? — они идут от моего типажа, от моих внешних данных. А я боюсь повториться. Я мечтаю о роли вашего современника — директора крупного завода, председателя колхоза, думаю, мог бы воплотить кого и повыше. Было бы интересно также сыграть отрицательный персонаж — например, человека, который выступает против семейного подряда и самофинансирования.

ДАК. Синьор Марчелло! В нашей стране сейчас идет острая дискуссия: какому кино отдать предпочтение — «зрелищному» или «интеллектуальному». Несмотря на то, что у нас, как правило, не снимают ни того, ни другого. Ваши мысли по этому поводу?

М. М. Я весьма сожалею, что занятость в новом фильме не позволила мне прилететь на всемирно известный фестиваль «Одесская альтернатива». Но я слышал, что только меня там и не хватало. Очень рад, что большой друг итальянского кино Эльдар Рязанов получил у них высшую награду — хотя критика и не причисляет его картину «Забывшая мелодия для флейты» ни к интеллектуальному, ни к зрелищному кинемато-

графу. Лично я в такое не верю. О, Рязанов э грациозо! Он сам настолько зрелищен и интеллектуален, что ничего другого снимать просто не в состоянии! Что же касается сути проблемы, то я бы сформулировал ее так: если в ваше зрелищное кино добавить немного интеллекта, а в интеллектуальное — чуточку зрелищности, и получится именно то, что вам нужно.

ДАК. Синьор Марчелло! Вы, наверное, знаете, что у нас в кино идет процесс обновления — вместо старых секретарей правления Союза кинематографистов избрали новых. На экране же наоборот — вместо хороших новых лент стали появляться хорошие старые, лежавшие на «полке». Что бы вы могли рекомендовать нам в этом смысле?

М. М. Танта белльо — терпения и выдержки! Старым мастерам — для того, чтобы успокоиться. Их бывшее могущество — как бы это сказать? — еще не утрачено, и они пока могут снимать, как снимали. Новым избранникам выдержка нужна для того, чтобы не сразу пользоваться всеми благами и привилегиями, которые они получили... Ну, а мастерам средней руки надо иметь терпение, чтобы понять: санта симплисита! — секретари правления приходят и уходят, а потребность в обычном кино, как у вас говорят, «верняке» и «проходняке», остается! Я желаю всем творческих успехов! В том числе и кинематографическим секретарям!

ДАК. И последний вопрос, дорогой Марчелло. Как вы считаете, что в советском кинематографе есть такого, что не сравнится ни с одним кинематографом мира?

М. М. О, мама миа! Вне всякого сомнения, это пленка! Ваша знаменитая пленка «Свема» Шосткинского комбината! Я другой такой не видел ни в одной стране! Грандиозо! Как у вас говорят, «полный финиш»! Грацци, грацци!..

Зарабатывал Лисюк мало. Пока жил один, кормился на сто двадцать в месяц и за десятку писал для торговых вузов рефераты по основному вопросу философии. А Барбарелла сразу захотела купить на зиму дубленку.

— Сдурела, — сказал Лисюк. — У тебя же румынское пальто на ватине, ему сносу нет.

— Не хочу, — ответила Барбарелла. — Давай ограбим кассу взаимопомощи пенсионеров. Деньги у них в сейфе лежат. Тут недалеко, две троллейбусные остановки.

Лисюк сначала не хотел грабить, но, подумав, согласился.

Поздно ночью вдвоем они выскользнули из подъезда и, неловко стучая чемоданом для денег по асфальту, побегали по улице.

— Здесь, — запыхавшись, сказала Барбарелла, показывая на четырехэтажное здание, и коснулась волшебной палочкой своих подошв и подошв Лисюка. Торопливо ступая по стене, как по тротуару, они поднялись на третий этаж. Сейф стоял в дальнем углу комнаты.

— Давай проклятие против сейфа! — возбужденно сказала Барбарелла. — Ой, как интересно!

— А-а!.. Его проклинай не проклинай, — ответил Лисюк и достал из чемодана автоген.

Они провозились минут сорок, прежде чем стальная дверь поддавалась. Лисюк с усилием отворил ее и заглянул внутрь. Сейф был пуст, если не считать листка, исписанного мелким старческим почерком. Лисюк взял бумагу и при свете уличного фонаря прочел:

«Объяснительная записка.

Я, Ващевахин Артем Иванович, кассир районной кассы взаимопомощи пенсионеров, проработал всю жизнь экономистом на обувной фабрике. За это время не совершил ни одного прогула, ни одного опоздания на работу, являюсь ветераном труда. Рассматриваю назначенную мне пенсию шестьдесят один рубль как недостаточную, а потому сумму в четырнадцать тысяч рублей, полученную сего числа в банке, считаю целиком принадлежащей мне по праву. Убедительно прошу меня не искать и не преследовать с милицией.

А. Ващевахин».

— Старый хрыч! — сказал Лисюк и от злости сделался прозрачным. Барбарелла увидела его фиолетовые кишки и глупо захихикала. В сердцах Лисюк ударил ее автогеном. — Сегодня только сбежал, ханьга. А ну, давай отсюда!

Они выскочили в окно и зашлепали по наружной стене. Лисюк зацепился плечом за балкон и выронил чемодан, который с грохотом упал на асфальт. Сейчас же, откуда ни возьмись, появились два милиционера и, свистя, погнались за ними. Барбарелла была на каблучках и бежала плохо, Лисюк изо всех сил тянул ее за руку, но она вдруг споткнулась и упала.

— А я сейчас!.. — сказала она и, достав волшебную палочку, превратилась в урну.

Лисюк в замешательстве потоптался возле нее и обернулся газетным киоском. Подбежали запыхавшиеся милиционеры.

— Скрылись, — сказал старшина. — Ну-ка, проверь киоск.

— Цел, — доложил второй милиционер. — Только дурак какой-то дверь застегнул на пуговицу.

Старшина вытер лоб рукавом и аккуратно высморкался в урну из обеих ноздрей...

Лисюк с Барбареллой выждали до шести часов, а потом снова превратились в людей.

— Он в меня сморкался, — жаловалась по дороге домой Барбарелла. — Вот не люблю милиционеров... слышь, не беги...

Дома Лисюк устроил Барбарелле скандал. Он потрясал своими волшебными книгами и кричал, что колдует не из материальных соображений, что его волшебный опыт и атеистические убеждения вообще не позволяют промышлять грабежом и произносить заклинания в корыстных целях.

Барбарелла плакала, размахивала перед его носом волшебной палочкой и жалко обещала настлать порчу и сглазить все воскресенье. Потом дошло до драки. Лисюк схватил волшебную палочку и сломал о голову Барбареллы, а Барбарелла швырнула магические книги в мусоропровод, а следом спустила трехлитровую банку селедочного маринада...

С тех пор прошло несколько лет.

— Теперь, слава богу, обыкновенная семья, — рассказывает про них родственница Акулина из деревни. — По субботам скандалы, дети троечники и мебель старая...

г. Харьков.



С. Спасский Вглядись в себя ПЕРВОАПРЕЛЬСКИЙ ТЕСТ

АНДРЕЙ УСАЧЕВ СОВРЕМЕННЫЕ МУЖЧИНЫ

Тесты — полезная штука. Сейчас уже никто в этом не сомневается.

Возьмем для примера мир капитала. Ни один уважающий себя эксплуататор не позволит себе такой роскоши — нанять работника без тщательной предварительной обтестации.

У нас, правда, кадровые вопросы решаются проще — были бы желающие, а работа найдется. Тем не менее наши отечественные психологи и социологи все больше склоняются к тому, что тест рано или поздно вытеснит столь нежно лелеемую нами анкету.

Впрочем, к делу. Хотите проникнуть внутрь себя, узнать: достаточно ли вы практичны, компетентны, сообразительны? Возьмите карандаш, сосредоточьтесь.

Перед вами пять историй. К каждой истории предлагается три варианта концовок, оцениваемых определенным количеством баллов. Итак, какая концовка, по-вашему, наиболее реальна?

История первая

В. И. Пинкин заключил типовой договор со специализированным хозрасчетным ремонтно-строительным участком № 9 гор. Херсона на оклейку квартиры обоями. За услуги уплатил 20 рублей 33 копейки. Жена Пинкина отобрала на складе участка обои по своему вкусу. Затем:

а) пришли рабочие и оклеили стены согласно договору. Причем принесли с собой другие обои — еще красивее. Супруги Пинкины с радостью согласились на замену (1 балл);

б) рабочие оклеили квартиру обоями, выбранными Пинкиной, но оставили после себя грязь в квартире и очень накурили (2 балла);

в) рабочие вообще не пришли, да СРСУ и не собрался посылать их. Пинкины сами занимались оклейкой (3 балла).

История вторая

В 15 метрах от дома Е. Н. Игумнова (г. Курган, пер. Спартака, 2) жители близлежащих домов настроили железные гаражи. Ни сна, ни отдыха не знала семья Игумнова: днем и ночью гремят железные ворота, тархтят автомашины.

Иные скажут: многого захотел Игумнов! Кто из городских жителей нынче наслаждается тишиной? Таков уж наш грохочущий механизированный век! Но дело в том, что городские власти солидарны с Игумновым, даже выдали ему копию решения Советского райисполкома о сносе этих гаражей.

Было это в 1980 году. Прошло 6 лет. Гаражи стоят. Игумнов записался на прием к заместителю председателя исполкома т. Соколовскому. Тот обещал разобраться. А гаражи стоят. Пришлось обратиться в газету «Советское Зауралье». Тут уж райисполком прислал Игумнову новое решение — к 1 декабря 1986 года гаражи будут снесены, а в феврале следующего года была встреча жителей с руководством района, и Игумнов на этой встрече напомнил, что гаражи стоят. «Зима, — объяснили ему, — Снег. Морозы. Трудно. Подождите уж до весны...» Летом Игумнов снова пишет в «Советское Зауралье»: гаражи-то стоят... В октябре газета выступила по этому поводу. Но гаражи стоят. В ноябре состоялся пленум обкома. Перед этим желающим было предложено задать свои вопросы пленуму письменно или по телефону. Игумнов позвонил: гаражи стоят. Ему обещали разобраться. И вот после пленума:

а) гаражи снесли. Виновные в волоките наказаны (1 балл);

б) гаражи начали сносить. Создана комиссия по расследованию причин волокиты (2 балла);

в) гаражи стоят (3 балла).

История третья

Житель Воронежа А. А. Ионкин обожает консервы «Скумбрия натуральная» (производства рыболовецкого колхоза «1 майс» п. Мерсрагс, Латвия) и часто их покупает. Однако, по его подсчетам, каждая третья банка таит в себе сюрприз. Вскрыв банку, он обнаруживает в ней:

а) золотые царские десятички (1 балл);

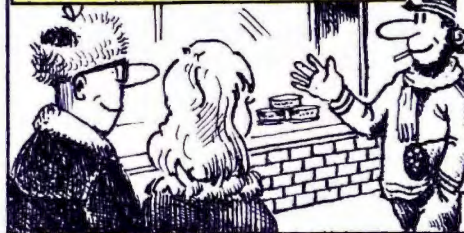
б) зернистую икру (2 балла);

в) ставриду (3 балла).

История четвертая

В сентябре прошлого года плавильщику ПО «Ленвторцветмет» М. И. Юрченко исполнилось пятьдесят лет. Был издан приказ директора о награждении юбиляра Почетной грамотой и ценным подарком. Копию приказа торжествен-

I ИВАНОВ ШЕЛ С ЖЕНОЙ ПО УЛИЦЕ И ВСТРЕТИЛ ПЕТРОВА. ПЕТРОВ БЫЛ НЕ ЖЕНАТ И ШЕЛ С КОЛБАСОЙ.



ПОКА ЖЕНА ИВАНОВА КРИТИЧЕСКИМ ВЗГЛЯДОМ РАЗГЛЯДЫВАЛА ПРОХОЖИХ, ИВАНОВ И ПЕТРОВ УСПЕЛИ ПОЗАВИДОВАТЬ ДРУГ ДРУГУ.



II И ПЕТРОВ КАК БЫ НЕНАРОКОМ ПОШЕЛ ДАЛЬШЕ ПО УЛИЦЕ С ЖЕНОЙ ИВАНОВА, А ИВАНОВ КАК БЫ СЛУЧАЙНО ПРИХВАТИЛ ПЕТРОВСКУЮ КОЛБАСУ.



III КОГДА ОТ КОЛБАСЫ ОСТАЛИСЬ ОДНИ ШКУРКИ, ГОРЬКОЕ РАСКАЯНОЕ ОБУЯЛО ИВАНОВА, И ОН ПОБЕЖАЛ К ПЕТРОВУ.



ГДЕ МОЯ ЖЕНА? — СВИРЕПО, НО СТРОГО СПРОСИЛ ИВАНОВ.



IV А ГДЕ МОЯ КОЛБАСА? — ЕХИДНО, НО ТВЕРДО ПАРИРОВАЛ ПЕТРОВ



ОНИ С НЕНАВИСТЬЮ ПОСМОТРЕЛИ ДРУГ НА ДРУГА. НО ТУТ ВДШЛА ЖЕНА ИВАНОВА.



Что?! — ЗАКРИЧАЛА ОНА НА ПЕТРОВА.



Д-ДА, БЫЛА... — СОЗНАЛСЯ ЗАГНАННЫЙ В УГОЛ ПЕТРОВ.



ПОДЛЕЦ!!! С ЧУВСТВОМ ГАДЛИВОСТИ СКАЗАЛА ЖЕНА ИВАНОВА И ДАЛА ПЕТРОВУ ПОЩЕЧИНУ.



III ЧЕРЕЗ ЧАС ОНИ ВЕРНУЛИСЬ ДОМОЙ.



Я ЕЕ СЪЕЛ. — ТИХО ВЫДОХНУЛ ОН



ПОДЛЕЦ!.. ВСЕ — ПОДЛЕЦЫ, — ЗАПЛАКАЛА ЖЕНА ИВАНОВА И БЕССИЛЬНО ДАЛА МУЖУ ПОЩЕЧИНУ.



ГДЕ ЭТА... ЕГО КОЛБАСА? — С БРЕЗГЛИВОСТЬЮ В ГОЛОСЕ СПРОСИЛА ОНА. ИВАНОВ ПОМЕРТВЕЛ.



ВОТ ОНИ, СОВРЕМЕННЫЕ МУЖЧИНЫ!

художник В. ПЕСКОВ

солнечного освещения включало или выключало светильники (1 балл);

б) поручили эту работу сторожу дяде Пете, человеку исполнителю и непьющему (2 балла);

в) вообще отключили освещение магистрали (3 балла).

На сегодня все. Теперь остается подсчитать баллы. Если их сумма достигла пятнадцати, вы — человек трезво мыслящий, реалист до мозга костей. Никакой жизненный парадокс вас не застанет врасплох. Для вас не существует нелепого правила: «Первое апреля — никому не верь» — потому что надуть вас могут когда угодно, независимо от даты на листке календаря.

Если вы заработали меньше пятнадцати баллов — плохо ваше дело. Вы прозябаете в ирреальном фантастическом мире, в жизни вы — профан и идеалист.

Не теряйте ни минуты! Все силы — на борьбу с собой!

Виктор Боков

Философские СТИХИ

Смысла жизни не ищите,
Подарили жизнь — живите!
Полюбили — и любите!
Разлюбили — не любите.
Если денег нет — займите.
Будут деньги — отдайте.
А не будет — не взывайте!
Впрочем, это только шутка.
Не отдать занявши — жутко!
Лично я отдал две тыщи.
Не кому-нибудь, а теще.
До счастливой доли дожид —
Никому теперь не должен!

Ворона тяжестью своей
Поспорит с кормленой уткой.
В сравненье с нею соловей
Слывет невидимым малюткой.

Ворона каркнет — в небе гром.
Обвал нелепого звучанья.
Платил бы чистым серебром
Вороне за ее молчанье!

Питер Черчис (США)

Путаница

Какая ты уродливая, сказал я ей. А вчера ты говорил, что я красивая, сказала она. А вчера ты и была красивая, сказал я. А сегодня? — сказала она. А сегодня — уродливая, сказал я.

Назавтра я сказал ей, что она красивая. А вчера говорил, что уродливая, сказала она. Ну, вчера ты и была уродливая, сказал я. А сегодня? — сказала она. А сегодня — красивая, сказал я.

На следующий день я сказал ей, что она уродливая. А вчера говорил, что красивая, а позавчера — что уродливая, а позавчера — что красивая, сказала она. Вчера ты была красивая, два дня назад — уродливая, а три дня назад — красивая, сказал я. А сегодня? — сказала она. Сегодня — уродливая, сказал я.

На следующий день я сказал ей, что она уродливая. И вчера ты говорил, что я уродливая, сказала она. Ах, извини, сказал я, я просто перепутал.

Перевела О. ЩЕРБАКОВА.



Т Р Я Х Н Е М С Т А Р И Н О Й

Над чем смеялся Тухачин

А. Аверченко
Тупость

В журнале Александра Сергеевича Пушкина «Современник» был раздел, который так и назывался «Анекдоты». Вот примеры оттуда:

«На Потемкина часто находила хандра. Он по целым суткам сидел один, никого к себе не пускал, в совершенном бездействии. Однажды, когда он был в таком состоянии, множество накопилось бумаг, требовавших немедленного его разрешения; но никто не смел к нему войти с докладом. Молодой чиновник, по имени Петушков, подслушав толки, вызвался представить нужные бумаги князю для подписи. Ему поручили их с охотою, и с нетерпением ожидали, что из этого будет. Петушков с бумагами вошел прямо в кабинет. Потемкин сидел в халате, босой, нечесаный, грызя ногти в задумчивости. Петушков смело объяснил ему, в чем дело, и положил перед ним бумаги. Потемкин молча взял перо и подписал их одну за другою. Петушков поклонился и вышел в переднюю с торжествующим лицом. «Подписал!»... Все к нему кинулись, глядят: все бумаги в самом деле подписаны. Петушкова поздравляют. «Молодец! нечего сказать». Но кто-то всматривается в подпись — и что же? на всех бумагах вместо: князь Потемкин подписано: Петушков, Петушков, Петушков...

Граф Румянцев однажды рано утром расхаживал по своему лагерю. Какой-то майор в шляфроке и колпаке стоял перед своею палаткою и в утренней темноте не узнал приближающегося фельдмаршала, пока не увидел его перед собою лицом к лицу. Майор хотел было скрыться, но Румянцев взял его под руку и, делая ему разные вопросы, повел с собою по лагерю, который между тем проснулся. Бедный майор был в отчаянии. Фельдмаршал, разгуливая таким образом, возвратился в свою ставку, где уже вся свита ожидала его. Майор, умирая от стыда, очутился посреди генералов, одетых по всей форме. Румянцев, тем еще недовольный, имел жестокость напоить его чаем и потом уже отпустил, не сделав никакого замечания.

Некто отставной мичман, будучи еще ребенком, представлен был Петру I в числе дворян, присланных на службу. Государь открыл ему лоб, взглянул в лицо и сказал: «Ну! этот плох. Однако записать его во флот. До мичманов авось дослужится». Старик любил рассказывать этот анекдот и всегда прибавлял: «Таков был пророк, что и в мичманы-то попал я только при отставке!»

Шутки деду Гилля

Эти стихи В. А. Гиляровского были опубликованы в 1901 году на страницах московского журнала «Мурaveй».

Г-ну А.

Твоя статья меня не удивила,
И я одно могу сказать:
Коль Валамова ослица говорила,
Так почему тебе не написать?!

Г-ну Б.

Статью я эту прочитал,
Периодов в ней много длинных,
Но ты не сам ее писал,—
Из-за ушей твоих ослиных
Я хвост лисицы увидел!

Объектом раздумий и анализа может быть, как известно, буквально все — даже человеческая глупость! Именно этим и занялся в 1913 году на страницах журнала «Сатирикон» Аркадий Аверченко. Публикуя его почти научный, но вполне сатирическо-юмористический труд, мы должны сразу оговориться, что за прошедшее с тех пор время кое-что в этой проблеме, может быть, и... Впрочем, читатели сами разберутся. А вот раньше все было именно так.

Человеческую глупость изучали многие, но до сих пор не изучили...

Исследователь человеческой глупости (à propos: глупость может быть только человеческой) остановится на следующих разновидностях:

Дурак.
Осел.
Болван.
Тупица.
Остолоп.

Все это отнюдь не в ругательном смысле, а скорее в гуманитарном и в статистическом. Радея о точности, исследователь забудет о неблагозвучности терминов. С особенным вниманием остановится он на первом термине; он различит тогда разновидности:

а) умного дурака,
б) глупого дурака,
в) глупого умника.

Умный дурак большею частью встречается среди людей положительных, уважаемых, нередко ученых и, во всяком случае, начитанных. Что умный дурак ни скажет, все справедливо: часть меньше целого, лучше поздно, чем никогда, дважды два — четыре, один в поле не воин... Умный дурак как бы хранитель человеческой мудрости, с годами превратившейся в пошлость. Это архивариус середины, страж на посту бесспорного. Вот отчего у умного дурака так часто и чины, и знаки отличия, и лестный эпитет «умница».

Глупый дурак, собственно, и есть дурак. Это именно его прапрадед сказал, увидев похоронную процессию:

— Носить — не переносить, возить — не перевозить.

Это его бьют, это над ним смеются, это он виноват третий — когда дерутся двое.

Глупый умник. Здесь не без лирики и даже — меланхолии. Разве не чувствуете вы некоторого сокращения сердечного, когда слышите или произносите эти слова? В самом деле, как-то обидно и грустно: а вот глупый! Только осел еще вызывает подобный же оттенок настроения, а то все другие виды глупости совершенно лишены лирики.

Осел, конечно, глуп. Но он в этом неповинен. С него снимается всякая ответственность. Что ж делать? Осел и есть осел. Разве животное вообще ответственно за что-либо! В его глупости есть легкий оттенок неведения, почти-почти мудрости. Улавливаете?

Не то болван. У болвана отсталость ума сопрягается зачастую с дурным характером, со злой волей. Глупость болвана имеет в себе что-то злое. Болван глуп, но опасен. Медведь, оберегавший сон пустытника и из дружбы хвативший его камнем в лоб, был, собственно, не дурак, а болван. Впрочем, во времена Крылова это не так строго различалось.

Тупица, как показывает название, скорее туп, чем глуп. Тупица не понимает шутки. Тупица спрашивает: а зачем? а для чего? Он выслушает анекдот и спросит: а что было дальше? Тупица вас учит, тупица держит пари, тупица несправим и редко делает карьеру. Если тупице пришла в голову кака-нибудь умная мысль (бывает!), то он жует-жует ее до тех пор, пока она окончательно не выдохнется. Тупицы полезны своим отрицательным влиянием — особенно в искусстве.

Об остолопе много говорить не приходится. Это нередко просто существо невменяемое. Остолопа надо пожалеть. Он тяжел, он одинок, его никто не приласкает. Остолопа даже в критике не возьмут... Унылый, лишенный радостей, громко вздыхающий — остолоп бродит среди людей, слушает, не понимает и вздыхает: «Почему я не дурак? Мне жилось бы хорошо!» Никто так не завидует умному дураку, как остолоп.

Замечательно отношение всех этих господ друг к другу и к себе. Каждый из них искренне считает себя умным, а всех остальных дураками... И только истинный мудрец знает, что он ничего не знает.

Предлагаемая шкала, разумеется, не исчерпывает все виды и разновидности глупости. Она устанавливает только несколько опорных точек и отнюдь не претендует на законченность.

Подготовил к публикации В. СУРМИЛО.

ПУЛЯ

Виктор Славкин

Рассказ

Никомёдов прицелился и выстрелил.

Пуля скрылась в полукруглом окошечке с надписью «Прием отправлений». Оттуда высунулась аккуратненькая головка с сережками.

— Кому посылаете пулю? — спросила головка.

Никомедов назвал точный адрес, фамилию, имя и отчество получателя.

«Вдруг перепутают», — испугался он и сообщил точный год рождения, национальность и кое-какие приметы адресата — рост, вес, цвет волос.

— А когда он ее получит? — спросил Никомедов.

— Должна вас предупредить, — предупредила девушка, — все-таки восемь тысяч километров... Через три дня, не раньше.

— Мне бы поскорей...

— Должна вам напомнить, — напомнила девушка, — что пуля не фрукты — не протухнет.

— Ладно, подождем.

— Должна вас спросить, — спросила девушка, — вам с уведомлением в получении?

— А как же!

— Тогда должна вас огорчить, — огорчила Никомедова девушка, — с вас два тридцать семь.

— Должен вас поблагодарить, — поблагодарил Никомедов, сунул квитанцию в карман и вышел на улицу.

Через три дня, заняв очередь в столовую самообслуживания, Никомедов произнес громко: «Подлетает». Очередь разом повернулась к нему, чтобы спросить: «Что подлетает, не цена ли на говяжий холодец?» Но в этот момент раздалось оглушительное:

— Бах-тарарах-бабах!

Это впереди, у самой кассы у кого-то грохнулась тарелка с супом.

«Попала!» — закричал Никомедов, но его уже никто не слушал, потому что вся очередь побежала смотреть лапшу на полу.

Вечером пришло уведомление. Никомедова уведомляли, что пуля получена, но получил ее не тот, которому она была предназначена.

«Так я и думал! — выругался Никомедов. — Вечно они путают».

«Ничего мы не путаем», — говорилось далее в уведомлении и сообщалось, что служба доставки доставила пулю по адресу, но получил ее сосед того, кому посылал пулю Никомедов, потому что тот, кому Никомедов пулю посылал, переехал на другую квартиру.

— А, черт, промашка! — подумал Никомедов с досадой.

На самом деле он зря волновался.

Его приятель жил со своими соседями в большой дружбе. Очень они его любили за то, что, когда он пользовался ванной и уборной, света не зажигал, а за коммуналь-

ные услуги платил, как все, — полную сумму. Соседи старались все передавать ему — газеты, письма, повестки в суд... Наконец, он переменил квартиру, и уж когда на его имя была получена пуля, бывшие соседи тотчас приняли все меры, чтобы он ее как можно быстрее получил.

Пришел сосед того, кому Никомедов посылал пулю, на работу того, кому пулю Никомедов посылал.

— А он сейчас в командировке, — говорят соседу.

— А ему пуля полагается, — говорит сосед.

— Вот это хорошо, — говорит сослуживец. — Я ему ее лучше всех передам, потому что я его первый друг. Давайте ее, голубушку.

Взял он осторожно пулю, завернул в бумажечку и ушел работать.

Неделю спустя сосед того, кому Никомедов посылал пулю, сидел на футболе. Сидел капитально, по большому счету. Одним глазом за полем наблюдал, другим по маленькому походному телевизору лица игроков смотрел. Одним ухом свистки судьи слушал, другим по транзистору репортаж принимал. В одной руке программку состязаний держал, в другой — энциклопедию на слово «футбол». И вот в результате такого усиленного боления получился огромный гол в ворота противника.

«Попал!» — крикнул сосед вместе со всеми и уже один вспомнил про пулю Никомедова.

Собрал он телевизор, приемник, программку, энциклопедию в кучу, перевязал все веревочкой и пошел на работу сослуживца того, кому пулю Никомедов посылал.

Приходит.

— Вот незадача-то, — говорит ему сослуживец, — тот-то в командировке женился и фамилию жены взял. Теперь что же получается: никто его найти не может, я сослуживца потерял, вы — соседа, а Никомедов — адресата. Очень я вам соболезную.

У соседа того, кому посылал пулю Никомедов, прямо коленки подкосились. Он так и сел на свой тючок.

— Но, — продолжает сослуживец, — я все-таки позвонил в тот город и по телефону познакомился с одним художником, который живет с молодой женой того, кому Никомедов посылал пулю.

И действительно, тотчас раздался звонок.

— Алле! Говорит художник. У меня все в порядке. Живу с женой того, кому Никомедов посылал пулю. У нас с вашим другом, собственно, с моим другом тоже, драка вышла. Из-за жены, конечно. Я переломом отделался, а его в милицию забрали до того, как я успел передать ему пулю, поэтому я отдал ее в бюро находок и со-

общил туда приметы бывшего мужа моей жены.

Сосед с сослуживцем положили трубку. Стали ждать сообщения из милиции.

Приходит:

«Извещаем вас в том, что тому, кому посылал пулю Никомедов, там, где он находился в последнее время, обрили голову. Поэтому цвет волос не совпадает с приметами, а посему просим подождать, пока вырастут волосы. Тогда сразу же он получит свою пулю. Если, конечно, волосы вырастут такого цвета, как у того, который должен ее получить».

— Бюрократы проклятые, — вздохнул сосед.

— Вот так всегда, — заплакал сослуживец, — из кожи вон хочется помочь товарищу, а кругом палец о палец не бьют...

— Я думаю, все-таки ударят, — сказал сосед, — если нас волосы не подведут.

Но волосы подвели. Не то чтобы выросли не те, а просто не выросли вовсе. У друга Никомедова, у соседа своего соседа, у сослуживца своего сослуживца, у мужа жены художника испортилось что-то в обмене веществ или в ухогорло-носе так, что получил он осложнение на голову и облысел. Таким образом, на голове у него никакого цвета не вышло.

См. стр. 12 ▶



Рисунок Д. КЕДРИНА.

ДАК
Информационное
агентство крокодила

ЧТО? ГДЕ? КОГДА?



НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ «ЗНАТOKOв»

Как и было обещано, сегодня, в первый день второго квартала, на домашних экранах вновь появятся долгожданные «знатоки» (не путать со Знаменским, Томиным и Кибрит!) Какой же сюрприз они приготовили к первоапрельскому ужину своих поклонников (напомним — начало в 19.30)? С этим вопросом корреспондент ДАК В. АЛЬ-БИННИН обратился к главному дирижеру этой передачи.

— Сюрпризов много. Лучше бы подождать до вечера и все увидеть своими глазами. Но, раз уж вы спрашиваете, невежливо было бы не ответить... Ну, во-первых, знакомых лиц «знатоков» зрители больше не увидят. На смену эрудитам-любителям пришли жесткие профессионалы. Винаваты в этом сами зрители, первыми включившие в свои команды профессиональных игроков. Их вопросы оказались вне компетенции наших эрудитов. К такой, назовем ее «силовой», борьбе ребята не привыкли и покинули большой экран. Я понятно говорю?

— Да, но было бы еще понятнее, если бы вы что-нибудь сказали, о каких таких особенных вопросах идет речь?

— Еще сравнительно недавно приз передачи получил вопрос «Где зимуют бабочки-мерфишлы?» Теперь, в период гласности и перестройки, такие вопросы у зрителей даже не возникают! С профессиональной честностью и остротой людей, власть набегавшихся по различного рода торговым точкам, зрители спрашивают «знатоков», что, например, происходит у нас с обувью? В частности, почему не решена проблема с женскими сапогами? А заодно и с мужскими, и с детскими? Интересуются новыми лекарствами, зубной пастой, туалетной, простите, бумагой, местами в гостиницах, билетами в некоторые театры, на самолеты, поезда. Задают вопрос: почему этого всего и многого другого всегда не хватает? Очевидно, в нынешнем сезоне на одно из призовых мест будет претендовать вопрос зрителя из Кутаиси: «Что это: и съесть нельзя, и надеть нельзя, и выбросить жалко?»

— Кстати, если не секрет, что это?

— Деньги... Так вот, вопросы зрителей потеряли свою абстрактную безадресность. За каждым письмом встали живые люди с живыми проблемами. Я не назвал и десятой их части...

— Кто же на этот раз будет защищать цвета сборной «знатоков»?

— В нашей стране давно нет баррикад, но есть прилавки. Вот они и делят сейчас население на тех, кто спрашивает, и тех, кто отвечает. По этому принципу, не отходя, как говорится, от жизни, построили и мы нашу игру. На вопросы покупателей ответят начальники главных управлений торговли, общественного питания, бытового обслуживания и т. д. Для участия в следующих передачах, которые так же, как и эта, состоятся 1 апреля...

— Простите, что перебил, но все время хочу спросить и забывал: почему именно выбран для эфира такой, прямо скажем, шуточный день?

— К сожалению, сами видите, вопросы зрители задают очень острые и сложные. Не у всех достает мужества ответить на них прямо и откровенно. А эта дата позволит нашим «знатокам» в некоторых случаях отшутиться...

— То есть опять ответить уклончиво?

— Но с юмором. Как вы, наверное, знаете, улыбки на лицах наших людей сейчас для дела важнее самых модных брюк или сапог...

— Простите еще раз, я вас, кажется, перебил...

— Я хотел сказать, что уже дали согласие на участие в следующей передаче министр легкой и вкусной промышленности, директор Всесоюзного центра красной рыбы, начальник вновь созданного главка по борьбе с хищениями рабочего и свободного времени, кассир Большого театра и другие товарищи. Так что ждем писем с интересными вопросами и от ваших читателей. Всего доброго! И — с праздником!

— Взаимно! Но позвольте еще один вопрос: как будет теперь называться ваша передача?

— А вот это пока секрет. Пусть зрители догадаются сами... Я понятно говорю?

ПУЛЯ

Что делать? Его друзья в панике. Они бы теперь и сами отдали ему пулю — ведь они-то знают, что он — это он. Даже лысый. Но пуля уже передана в бюро находок. Хотели как лучше, быстрее, а вон какая волокита получилась. Вот и пользуйся после этого услугами почты, телеграфа и Аэрофлота...

Однако самое легкое винить государственные учреждения. Нас у них, знаете, сколько! Сплошной объем работ. Они хоть и не всегда достигают в нем успеха, но зато располагают различного рода гарантиями. У них, например, никогда ничего не пропадает. И никомадовская пуля тоже никуда не делась, что мы увидим в конце истории.

А конец вот какой.

Однажды раздаётся в квартире Никомадова звонок. Идет хозяин открывать дверь, открывает, смотрит — на пороге стоит какой-то мужчина очень знакомой наружности. Все знакомо, кроме волос. Волосы незнакомы, потому что их нет. Лысый мужчина. А еще молодой.

Тогда Никомадов идет за газетой, прикрывает ей лысину гостя, чтоб не сбивала, и сразу узнает своего лучшего друга.

Проходят в комнату, начинают пить.

— Ты ничего от меня не получаешь? — спрашивает Никомадов.

— Нет, — отвечает друг. — А ты что, посылал?

— Посылал.

— Фрукты? — спрашивает друг.

— Ну да. Что-то вроде...

— Не получал.

Вот и пользуйся после этого услугами почты, телеграфа и Аэрофлота.

Но мы уже предупредили, что нападать на органы обслуживания неправильно, поэтому в дверь комнаты Никомадова постучали.

— Войдите, — пригласил хозяин.

Входит почтальон с сумкой, в форме и говорит:

— Кто, говорит, здесь Никомадов?

— Я, — отвечает Никомадов.

— Посылали пулю такому-то, такому-то? — спрашивает почтальон.

— Посылал.

— Должен вам сообщить, что адресат выбыл. Получите пулю обратно.

И Никомадов упал.

Расписываться за него в получении пришлось лысому другу.



Петр ВЕГИН

ПЕРЕСТРОЕЧНЫЕ ЭПИГРАММЫ

Василию ПЕСКОВУ

Крокодилу крокодил со слезами говорил:

«Там пятерка,

там трояк,

есть надежда — скоро

будет новый зоопарк

имени Пескова!»

Хирургу ФЕДОРОВУ

Для Федорова Святослава

важна не всемирная слава,

а то, что зрячими стали

те, что в потемках блуждали.

Егору ЯКОВЛЕВУ

Чётко времени пульс,

крутятся лопасти.

Раньше газета была

«Москоу ньюс».

Теперь —

«Московские новости»!

Кинорежиссеру
А. АСКОЛЬДОВУ

Для Революции
забвенья не дано.

И Комиссар

пришел сражаться с новой силой,

Чтоб никогда

не стало Госкино

Ни для кого

Аскольдовой могилой!

Феликс Ефимов

Из цикла

«Курица или яйцо?»

ЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ, или ПЕСНЯ НЕУКРОТИМЫХ

(Роберт Рождественский)

Некогда, братцы,

мне разбираться.

Даже подумать не успеваю.

Первыми будьте, куры

и яйца!

К равенству, братцы,

я призываю.

Я призываю

верить в жар-птицу,

в яйца крутые.

Только не в жральню!

Верить в пулярку,

верить в яичницу

и неразумно,

и аморально.

Песня моя

не по нраву хохлаткам.

Яйцам она не нужна и задаром.

Кур и яиц призываю к порядку!

Песня-протест

по мешанству ударит.

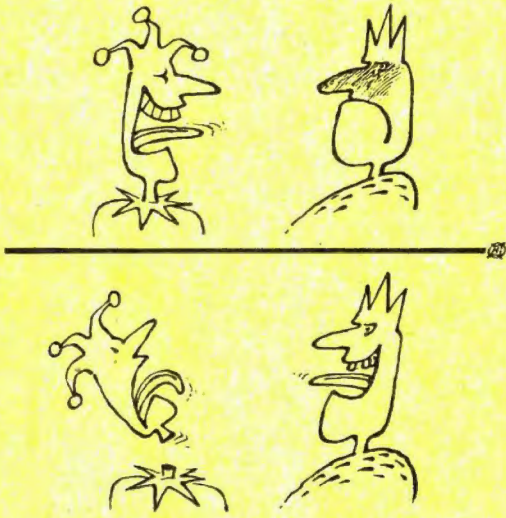


Рисунок Е. ОСИПОВА.



Рисунок В. ПЕСКОВА.



Рисунок В. ДУБОВА.



Рисунок В. ДУБОВА.



Рисунок В. ЯКОВЛЕВА.

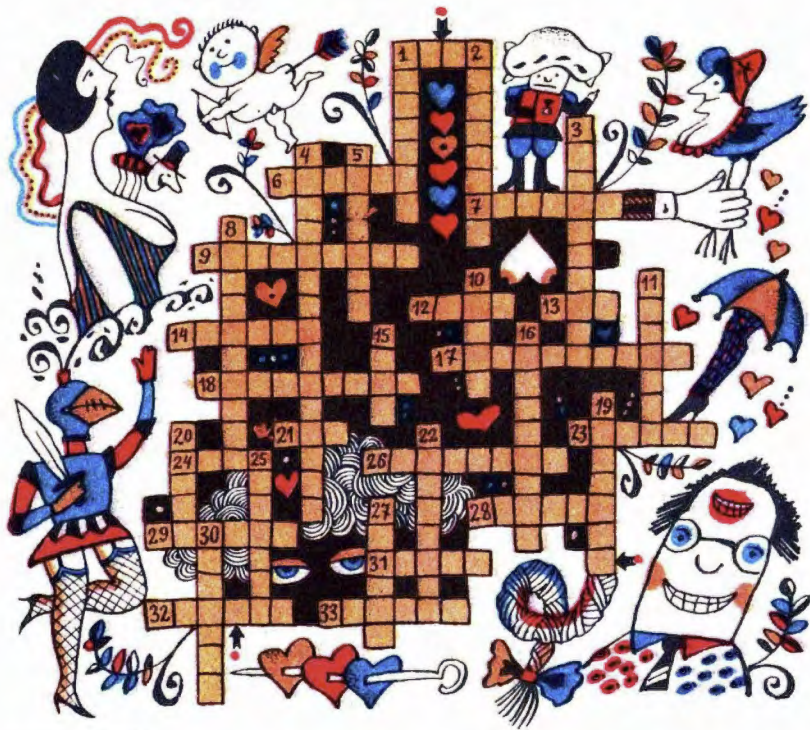


Рисунок О. ЭСТИСА.

КВК

«МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Ложное чувство, которое надо отбросить, решая этот КВК. 6. Классическая тема для начала куртуазной беседы. 7. Место, которое никому не показывают. 9. Особа, которая даже спит стоя. 12. Часть тела, которую женщина старается подчеркнуть. 13. Одна из частей тела, подвергающаяся непедagogическим приемам воспитания. 14. Неотъемлемый атрибут алькова. 17. Наука, отражающая отношения полов. 18. Мужчина, получающий деньги за то, что дает волю рукам. 21. Гулящая часть тела (лит.). 23. То, чем влюбленная женщина метит поклонника. 24. Отелло из семейства рептилий. 26. Близкая спутница п. 14. 28. Мужчина с точки зрения работницы сервиса. 29. Деталь современной юбки, вызывающая косоглазие и задержку дыхания. 31. Сексуальный ликбез для детей. 32. Обниматель стана (неодуш.). 33. Большой дом свиданий (железнодорожн.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Натура для съемок любовных сцен в фильме о жизни села. 2. Женское открытие (верхн. одежда). 3. Мужчина, который способен намылить женщине голову. 4. Заведение, в котором можно «засветиться». 5. Спальный головной упор. 8. Женщина, оберегающая начальника от случайных связей. 10. Женское общежитие как одна из форм частной собственности. 11. Классное интимное послание. 15. Особа, известная близостью к императору (лит.). 16. Страна, где все мужчины — юбочники. 19. Женщина-строитель (глазок). 20. Танец для знойных мужчин и женщин. 22. Девичий самосуд. 25. Во что превращается любовная сцена из заграничного фильма, пропадаящая в нашем кинопрокате (гастрономич.). 27. Монета, необходимая мужчине для установления электромагнитного контакта с женщиной. 30. То, что может помешать настоящему рыцарю поцеловать даму.

Составили М. МЕШМАН и А. ПЕККЕР, г. Винница.

ОТВЕТЫ НА КВК,

ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 9

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Трилогия. 8. Пародист. 9. Охота. 11. Кодекс. 12. Москва. 15. Торт. 17. «Бегемот». 18. Рада. 19. Рентгенолог. 22. Дюйм. 23. Лотерея. 24. Иней. 27. Компот. 28. Брутто. 29. Агент. 31. Машинист. 32. Маскарад.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Археолог. 2. Моська. 3. Шило. 4. База. 5. Вопрос. 6. Исповедь. 10. «Остепенение». 13. Цейтнот. 14. Соловей. 16. Терем. 18. Регби. 20. Бюрократ. 21. Ресторан. 25. Ворона. 26. Тряпка. 29. Аист. 30. Трап.

И Х Ш У Т К И

Когда вы видите автомобилиста, открывающего дверцу перед женой, будьте уверены: либо машина, либо жена его недавнее приобретение!



Мы всегда думали, что малолитражкам не нужны дверцы, и, как мне недавно сообщили, последние модели вообще надеваются, словно пуловер!



Диктор программы теленовостей: «Итак, сегодня у нас, как всегда, хорошие и плохие новости. Сначала плохие новости. Затем коммерческие. Потом снова коммерческие. Сообщение о железнодорожной катастрофе. Сводка погоды. Затем хорошие новости».

— Видите ли, моя жена собирается отпраздновать пятнадцатую годовщину своего тридцатипятилетия.



Миллион лет назад природа не знала, что люди будут носить очки. Но обратите внимание, где находятся у нас уши!



Писатель говорит приятелю: — Каждое утро, проснувшись, я первым делом изучаю в газете список самых богатых людей Америки. Если моего имени там нет, я принимаюсь за работу.



Посетительница картинной галереи долго стояла перед картиной, изображавшей бродягу в лохмотьях.

— Надо же, — воскликнула она наконец с возмущением. — Не имея денег на приличный костюм, он позволяет себе заказывать портреты!



Выйдя утром из дома, отец семейства обнаружил, что его шалопаи-сын накануне вечером запарковал машину под углом к тротуару. Подойдя ближе, он с ужасом разглядел огромную вмятину на крыле, но тут же с облегчением заметил, что под «дворником» оставлена записка. Она гласила: «Сейчас, когда я пишу это, за мной наблюдают пятьдесят человек. И все они думают, что я оставляю свое имя, адрес, координаты своей страховой компании. А вот и нет!»

Сидя в лодке, новичок-рыболов обращается к приятелю:

— Не найдется ли у тебя запасного поплавка?

— Для чего?

— Мне попался какой-то бракованный. Все время тонет.



Умирает кардинал. Через несколько дней, однако, в раю ему предоставляют краткосрочный отпуск, чтобы он мог встретиться с епископами. Они окружают его, взволнованно вопрошая:

— Скажи, как выглядит господин наш? Похож ли он на того старца с белой бородой, каким его обычно изображают? опиши нам его!

— Ну, — молвит кардинал несколько смущенно, — начнем с того, что она негританка...



— Я бы хотел купить открытку для юбилея и дня рождения одновременно, — обратился покупатель к продавцу.

— У нас есть юбилейные открытки и открытки по случаю дней рождения. Но нет открытки, на которой было бы совмещено и то и другое. А зачем вам это понадобилось?



Калле и Осборн рыбачат. Внезапно Калле вытаскивает огромного лосося, рассматривает его, снимает с крючка и бросает в реку.

— Ты с ума сошел! — воскликнул Осборн. — Зачем ты это сделал?

— Я не могу себе позволить есть такую дорогую рыбу.



МОСКВА САТИРИЧЕСКАЯ

ПЕРВОАПРЕЛЬСКАЯ ЭКСКУРСИЯ

Дорогие москвичи и гости столицы! Сегодня мы отправляемся в необычное путешествие...

По удивительному стечению обстоятельств все когда-либо рождавшиеся в нашей стране сатирики рано или поздно оказывались в Москве. Следы их пребывания здесь можно обнаружить не только на страницах дневников и рукописей, но и в многочисленных преданиях, легендах и даже анекдотах. Воспользовавшись перечисленными источниками, мы и решили провести многоуважаемую публику по некоторым известным местам сатирической славы...

Трудно сказать, где начинается сатирическая Москва. Где заканчивается — еще трудней. Поэтому, дабы избежать лишних споров, предлагаем перво-наперво ступить на асфальт Кольца. Разумеется, самого большого — Садового. Перед нами — один из крупнейших родников сатирической мысли — ПАТРИАРШИЕ ПРУДЫ (ныне — Пионерский пруд). Истинным украшением родника служит памятник ИВАНУ АНДРЕЕВИЧУ КРЫЛОВУ (п. 1), обдумывающему свою очередную «насмешку... над львами, над орлами». Крыловеды-любители утверждают, что именно на этом месте увидел он в 1805 году гнущуюся под ветром тростинку, каковую и положил в основу своей первой басни «Дуб и Трость».

В дальнейшем вышеозначенные пруды стали пользоваться столь дурной славой, что привлекли к себе пристальное внимание сатирика следующего века. Поэтому здесь же мы видим напряженную фигуру МИХАИЛА АФАНАСЬЕВИЧА БУЛГАКОВА (п. 2), внимательно следящего за событиями, развернувшимися после того, как Аннушка пролила у турникета подсолнечное масло. Дадим себе труд пройти немного по бывшему трамвайному маршруту, свернуть направо по кольцу — и вот мы уже на БОЛЬШОЙ САДОВОЙ, в доме № 10. В музее-квартире номер 50 мы можем полюбоваться подлинным плащом Воланда, примусом кота Бегемота, треснувшим пенсне Коровьева и несоревшей рукописью Мастера (п. 3).

И — вперед на ТРИУМФАЛЬНУЮ (теперь площадь Маяковского), где установлен памятник великому поэту (п. 4). Есть легенда, что на этом самом месте ВЛАДИМИРА ВЛАДИМИРОВИЧА МАЯКОВСКОГО как-то встретил некий чиновник от искусства и стал поучать его, как писать сатирические стихи. Маяковский долго и мрачно слушал, а потом, не выдержав, довольно неучтиво рявкнул: «А идите-ка вы в «Баню!» — и впоследствии вывел этого бюрократа в знаменитой комедии под именем Победоносикова.

А дальше — вниз по Садовому, до дома № 6 на САДОВОЙ-КУДРИНСКОЙ, «ДОМА-КОМОДА». Сюда некогда вошел сотрудник юмористических журналов Антоша Чехонте, а вышел великий русский писатель АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ. Подробнее об этом превращении вам расскажут сотрудники находящегося здесь музея (п. 5).

Отсюда — один путь по тому же кольцу до НОВИНСКОГО БУЛЬВАРА (сейчас улица Чайковского, 17), где мы окажемся у мемориальной доски, установленной на доме матушки АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ГРИБОЕДОВА Настасии Федоровны. Многие убеждены в том, что под этим кровом (п. 6) Грибоедов, окончив два факультета Московского университета (словесный и юридический), с досадой воскликнул: «Ученье — вот чума!» — и поступил на третий факультет — математический.

Перейдя по Арбату с Садового кольца на Бульварное, окажемся на ПРЕЧИСТЕНСКОМ (Гоголевском) БУЛЬВАРЕ, у памятника НИКОЛАЮ ВАСИЛЬЕВИЧУ ГОГОЛЮ (п. 7). Говорят, в 1832 году здесь прогуливался двадцатитрехлетний писатель в только что купленной — после публикации «Вечеров на хуторе близ Диканьки» — шинели. Не из этой ли шинели вышла вся русская литература? Кстати: неподалеку, на НИКИТСКОМ БУЛЬВАРЕ (Суворовском), есть и второй памятник Гоголю. Вообще Москва по количеству Гоголей на душу населения — одна из самых обеспеченных столиц мира.

Спустившись по бульвару и миновав метро «Кропоткинская», окажемся в СОЙМОНОВСКОМ ПРОЕЗДЕ. Здесь, в доме № 5 (п. 8), где душа в душу жили ИЛЬЯ АРНОЛЬДОВИЧ ИЛЬФ и ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ ПЕТРОВ, расположилась их музей-квартира (одна на двоих). В ней посетители могут увидеть с большим тщанием оберегаемый шарф великого комбинатора, табличку «Штанов нет», резиновую печатку «Вы что там, с ума посходили? Польшаев». При квартире работает буфет. Безалкогольное пиво отпускается только членам профсоюза.

Теперь по набережной пройдем на СОЛЯНКУ, к бывшему Дворцу труда, где была расположена редакция газеты «ГУДОК». Здесь, в комнате четвертой полосы, И. А. ИЛЬФ, Е. П. ПЕТРОВ, М. А. БУЛГАКОВ, Ю. К. ОЛЕША, В. П. КАТАЕВ — сотрудники газеты — отбивали попытки Никифора Ляписа-Трубецкого проташить в печать своего Гаврилу, здесь были задуманы «Три толстяка», «Расстратчики», «Двенадцать стульев», «Дьяволиада»... В память о «Гудке» тех лет на здании установлена мемориальная доска (п. 9).

Отсюда совсем недалеко до ПОКРОВКИ (ул. Чернышевского), где мы встретим памятник МИХАИЛУ ЕВГРАФОВИЧУ САЛТЫКОВУ-ЩЕДРИНУ (п. 10), направляющемуся к брату И. Е. Салтыкову в дом № 3. Ходят слухи, что где-то поблизости встретил Михаил Евграфович «Степку-балбеса» в потертом ополченческом мундире и сапогах «навыпуск». Тогда-то, видя его бедственное положение, Щедрин и посоветовал Степану вернуться в Голловлево, не зная еще, что из этого выйдет.

Теперь — снова на бульвары, к памятнику АЛЕКСАНДРУ СЕРГЕЕВИЧУ ГРИБОЕДОВУ (п. 11) у метро «Киро-

вская». Как оказался тут Грибоедов, ясно. Просто он вышел от своего друга С. Н. Бегичева, из усадьбы на МЯСНИЦКОЙ. И даже вывел оттуда за собой некоторых персонажей знаменитой комедии. Говорят, именно здесь произнес Грибоедов чисто московскую фразу: «Дома новы, но предрассудки стары!». О предрассудках не скажем, а бывший дом Бегичева с тех пор несколько постарел. Однако найдем мы его без труда по художественно выполненной табличке «Институт санитарного просвещения» (ул. Кирова, дом 42).

Отсюда нам буквально рукой подать до не менее примечательного места — пересечения БУЛЬВАРНОГО КОЛЬЦА С ПЕТРОВКОЙ, где мы сможем постоять рядом с памятником АНТОНУ ПАВЛОВИЧУ ЧЕХОВУ (п. 12). Который, в свою очередь, стоит на пересечении многих чеховских дорог.

Минуем памятный перекресток — и дальше по СТРАСТНОМУ БУЛЬВАРУ к дому 11, бывшему зданию ЖУРГАЗА (п. 13). Здесь с 1927 по 1938 год писал свои блистательные фельетоны МИХАИЛ ЕФИМОВИЧ КОЛЬЦОВ. Здесь он редактировал журналы «Чудак», «Огонек» и «Крокодил», здесь он открывал заседания и, строго глядя на сотрудников, произносил: «Продолжим наши игры!» А в числе сотрудников были Маяковский, Демьян Бедный, Светлов...

Отсюда наш путь лежит на ТВЕРСКУЮ (улицу Горького). Здание ЦЕНТРАЛЬНОГО ТЕЛЕГРАФА (п. 14). Мемориальная доска гласит, что на этом месте стоял некогда Московский дворянский институт, где учился М. Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН. И при этом был круглым отличником.

Рядом — ГОСТИНИЦА «МОСКВА». Здесь, в номере 1038, где в 1943 году жил редактировавший вместе с Г. Е. Рыклиным журнал «Крокодил» МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ ЗОЩЕНКО, установлена мемориальная доска. Из окна этого номера писатель подолгу наблюдал столицу «Перед восходом солнца» (п. 15).

На этом месте, в самом центре Москвы, мы и простимся с вами, предоставив вам возможность еще несколько часов побродить по столице, внимательно посмотреть вокруг, чутко прислушаться. Уверены, что вам удастся встретиться со многими живыми иллюстрациями к знаменитым сатирическим произведениям наших классиков.

ВМЕСТО ПРИМЕЧАНИЯ.

Увы! Увы! — как сказал бы Булгаков. Эта экскурсия возможна только 1 апреля. Потому что никак не увековечена в столице память о САЛТЫКОВЕ-ЩЕДРИНЕ, БУЛГАКОВЕ, ЗОЩЕНКО, ОЛЕШЕ, ИЛЬФЕ, ПЕТРОВЕ... Нет ни памятников, ни мемориальных досок, ни тем более квартир-музеев. И если установить памятники Чехову и Салтыкову-Щедрину все-таки планируется, то советским сатирикам повезло меньше. Увековечивать их память, по крайней мере до 2010 года, никто не собирается. (Потому на нашей карте существующие мемориалы отмечены голубым цветом, а воображаемые и желтые — тревожным красным). А как хотелось бы, чтобы все увиденное во время первоапрельского путешествия стало явью!.. Давайте поднапряжемся, москвичи!

Экскурсоводы
Н. ГРАЧЕВА, С. ЛИТВИНОВ.

КРОКОДИЛ

№ 10 (2596)
апрель 1988

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»



Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ.
Ю. Б. БОРИН.
А. Б. ГОЛУБ.
В. Г. ДЕМИН.
О. М. ДМИТРИЕВ.
Б. Е. ЕФИМОВ.
М. Г. КАЗОВСКИЙ.
Р. Т. КИРЕЕВ.
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор).
В. В. ПЕСКОВ.
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь).
Э. И. ПОЛАНСКИЙ.
В. И. СВИРИДОВ
(зам. главного редактора).
А. А. СУКОНЦЕВ.
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ.
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Макет и оформление
А. И. РЫБАКОВА.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС: 101455. ГСП.
Москва, А-137.
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68.
морали и права — 250-16-63.
литературы — 250-09-70.
писем — 212-13-93.
международного — 250-45-78.
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 29.02.88.
Подписано к печати 04.03.88.
А 10329.

Формат бумаги 70×108 1/8.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.

[2-й завод 2700001—3600000].
Изд. № 2113. Заказ 01656. Фото-
формы изготовлены в ордена
Ленина и ордена Октябрьской
революции типографии газеты
«Правда» имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва А-137,
ул. Правды, 24. Отпечатано в ор-
дена Ленина комбинате печати
издательства «Радянська Укра-
їна», г. Киев, проспект Побе-
ды, 50.

С Издательство ЦК КПСС
«Правда»
«Крокодил», 1988 г.
Отсканировал А.В.ЛЕБЕДЕВ

МОСКВА Сатирическая

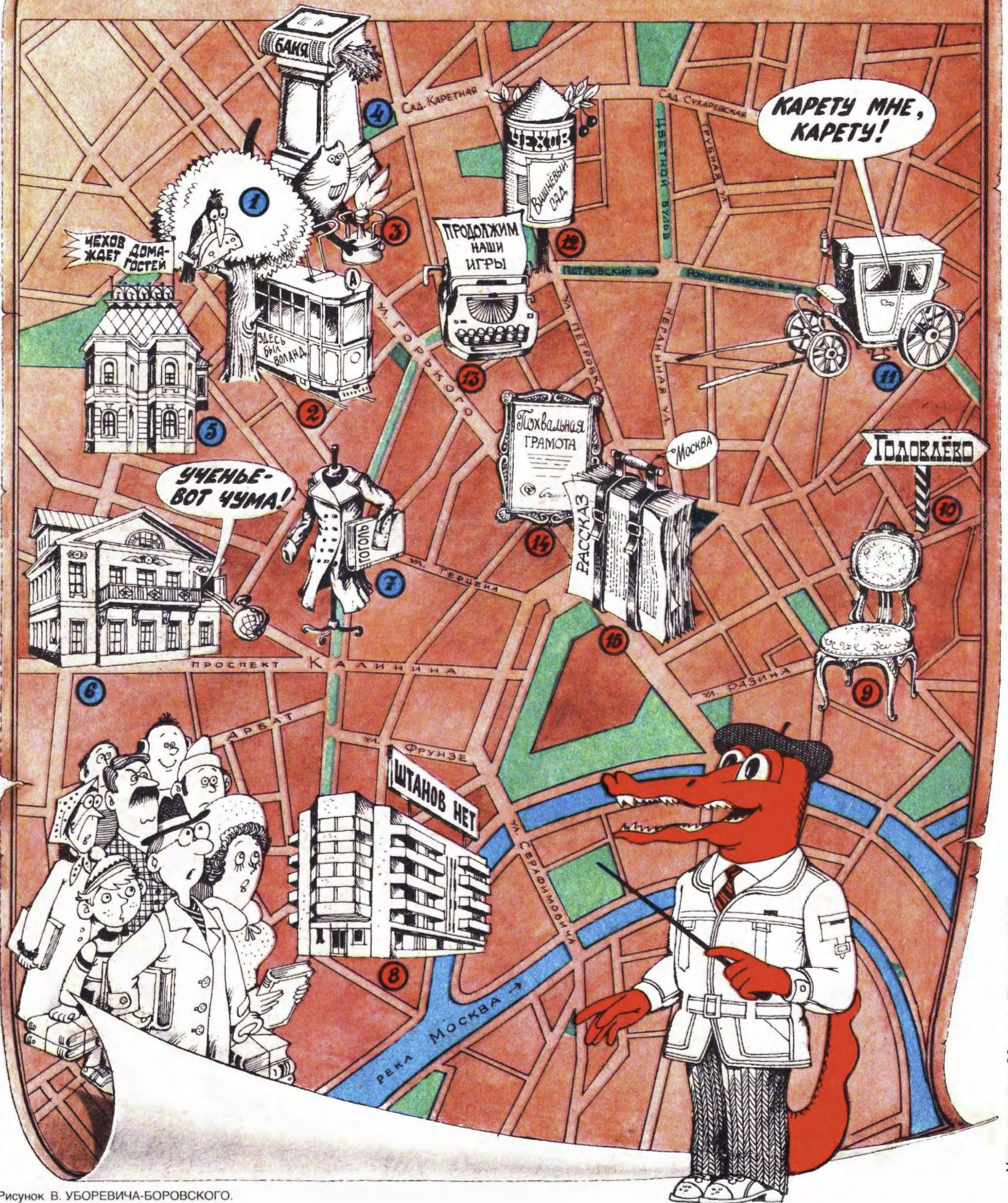


Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.